

Глава 12

— О? Надо же, увернулись, — тихо раздался леденящий душу, слегка удивлённый голос.

Этот голос они оба помнили слишком хорошо. Именно эта призрачная рука когда-то утащила Сюй Цыаня в Царство призраков. Её обладатель звался Небесным Владыкой Пяти Костей.

Занавес колыхнулся, и показалась та самая рука. На глазах голая белая кость стала обрастать мертвенно-бледной, синюшной плотью. Вслед за ней из-за полога вышел статный мужчина ростом под два метра, с широким волевым лицом и густыми бровями. Одет он был в точно такое же алое свадебное одеяние.

— О, Цыань! — Мужчина приветливо помахал левой рукой. Его зычный, добродушный смех разительно отличался от давешнего ледяного шёпота. В голосе сквозило лёгкое смущение: — Ха-ха-ха! Какая неловкость... Даже исподтишка ударить не вышло.

— ...Дядя Яо?

Сюй Цыань на мгновение опешил.

Гун Чэнь сразу всё понял. Одно тело, две души — перед ними снова был симбиотический призрак.

«Дело дрянь», — подумал Гун Чэнь.

В Царстве призраков правил один Владыка, а под ним ходили трое великих князей. И у этого конкретного симбионта одной из душ был Князь Яоцзэ, а второй — Небесный Владыка Пяти Костей, правая рука самого Повелителя призраков.

— Да ты просто никак не надышишься на щенка этой бабы, — раздался леденящий душу смешок Небесного Владыки Пяти Костей. — Нужно было сдать его Повелителю ещё три дня назад, а ты всё тянул до сегодняшнего дня.

— Ой, да ладно тебе, — Князь Яоцзэ небрежно поковырял в ухе, ухмыляясь с самым негодяйским видом. — Ну не хочется мне его отдавать, и что дальше? Что ты мне сделаешь?

Не успел он договорить, как его собственная правая рука взметнулась и отвесила ему две хлёсткие затрешины.

— Тогда шевелился бы быстрее, кретин! — взвизгнул тот же злобный голос. — Мать его, не сумел заполучить Ли Наньюань, так теперь и с её сыночком возишься? Ничтожество! Из-за тебя я тут три дня зря проторчал!

Правая щека Князя Яоцзэ мгновенно налилась багровой опухолью. Тот разозлился:

— Да заткнись ты уже! Разве я не этим сейчас занят? Цыц, старая карга!

— Ах ты, кобель похотливый!

—...

—...

У Гун Чэня лицо вытянулось прежде, чем он успел напустить на себя суровость.

«Жениться? На ком, блять, жениться?»

Этот старый хрыч совсем из ума выжил со своими фантазиями? Гун Чэнь мгновенно собственническим жестом сгреб Сюй Цыаня в охапку.

«Даже не думай, ублюдок!»

Но если Гун Чэнь просто опешил, то сам Сюй Цыань едва не захлебнулся от ярости.

—...Гун Чэнь, ты куда свои грабли запустил?!

«В смысле — куда?»

«Разве это не талия?»

Гун Чэнь на секунду завис, а потом осторожно переместил ладони на пару вершков выше.

«А, вот теперь талия».

То-то ему показалось, что он ухватился за что-то чересчур мягкое и аппетитное.

Сюй Цыань вспыхнул до кончиков ушей. Не выдержав, он с силой пихнул его локтем под дых:

— Пошёл вон!

Этот пинок пришёлся как нельзя кстати: парни отшатнулись друг от друга в разные стороны, и ровно между ними, со свистом рассекая воздух, пронеслась костяная стрела.

Самое странное, что этот смертоносный снаряд, способный пробить любой доспех, даже не поцарапал тонкую преграду призрачной «Плавучей клетки небесной воды» — на её поверхности лишь пошли едва заметные круги, как на воде.

— Везучий ты малый, — Князь Яоцзэ, стоявший неподалёку с натянутой тетивой лука, дружелюбно прищурился. — Скажи-ка, это ведь ты пришел Фэн И?

Гун Чэнь неторопливо отряхнул пыль с коленей и лишь дерзко вскинул бровь в ответ.

В следующее мгновение целый град костяных стрел со свистом сорвался с тетивы, целясь прямо ему в грудь.

Гун Чэнь не успел даже шевельнуться — Сюй Цыань молниеносным росчерком меча перерубил стрелы на лету. Обернувшись к Князю Яоцзэ, он холодно спросил:

— Значит, ты посылал своих ищеек не на поиски, а чтобы убить его?

— Ну разумеется. Зачем мне оставлять в живых того, о ком ты первым делом вспомнил, едва придя в себя? — Князь Яоцзэ пожал плечами с самым невинным видом. — В прошлой жизни я был слишком милосерден к тем, кто вился вокруг твоей матушки... Эй, ну чего ты так завёлся?!

Он поспешно отступил, уворачиваясь от яростных росчерков меча Сюй Цыаня, и притворно вздохнул:

— Ещё пару дней назад ты так ласково звал меня дядей Яо, а сегодня бьёшь без пощады. Ранишь моё нежное сердце, племянничек.

Клэнг!

Клинок Сюй Цыаня снова обрушился сверху, и Князь Яоцзэ прикрылся правой рукой.

— Ты что, блять, своей рукой защититься не можешь?! — взвизгнул Небесный Владыка Пяти Костей.

— А свою подставлять, думаешь, не больно?! — огрызнулся Князь Яоцзэ.

Сюй Цыань лишь презрительно фыркнул:

— Князь Яоцзэ, а знаешь ли ты, что моя матушка рассказывала мне о тебе?

— О? — оживился тот. — И что же? Сделай милость, поведай.

— Она говорила, — Сюй Цыань отступил на полшага, его бледные губы тронула ядовитая усмешка, — что господин Яоцзэ — величайший на свете любитель пожить за чужой счёт. И сегодня я лично убедился, что равных тебе в этом деле нет.

Гун Чэнь не выдержав коротко прыснул. Оказывается, его благонравный шисюн умел язвить с удивительным изяществом.

— И чего тут смешного? — Князь Яоцзэ даже не подумал обидеться. Напротив, его лицо выражало искреннее недоумение. — Если уж мужчины и женщины в этом мире равны, почему женщинам можно вить верёвки из мужей, а нам из них — нельзя?

— Да потому что у тебя между ног болтается лишняя деталь! Отрежь её и иди рожай, раз такой умный! — пронзительно заверещал Небесный Владыка Пяти Костей.

— А я-то тут при чём? — Князь Яоцзэ удивился ещё сильнее. — Разве я виноват, что природа обделила меня такой возможностью? Думаешь, я сам не хотел бы?!

—...Урод похотливый! Хватит пороть чушь, они уходят!

— Отсюда так просто не сбежать.

Пока призрачные сожители препирались, Гун Чэнь и Сюй Цыань успели перепробовать десяток способов выбраться. На вид эта преграда казалась тонкой, словно Плавающая клетка небесной воды, но клинок скользил по ней, не оставляя и следа, огонь не причинял вреда, а при ударе кулаком казалось, будто бьёшь по глади бездонного омута — вся сила уходила в никуда, бесследно растворяясь.

Хуже того, за эти несколько мгновений Сюй Цыань резко изменился в лице. Его лоб покрылся крупными каплями пота, бледность стала мертвенной, а дыхание — рваным и тяжёлым. Ноги его подкосились, и он едва не рухнул на колени.

«Что с ним?!» — сердце Гун Чэня испуганно пропустило удар. Он вовремя среагировал и подхватил шисюна, прижимая к своей груди.

— Всё... нормально, — едва слышно выдохнул Сюй Цыань. Его горячее, лихорадочное дыхание на миг опалило ухо Гун Чэня. Но парень тут же упрямо отвернулся, из последних сил выпрямился и снова закрыл друга собой, выставив вперёд меч.

Если смотреть со спины, он и впрямь казался негибачимым.

«И давно он так изводит себя ради приличия?» — Гун Чэнь недовольно нахмурился.

— Твоё тело истощено, не трать силы понапрасну, — Князь Яоцзэ медленно, ленивой походкой двинулся к ним. — Тем более что эта темница — моё любимое детище, Плавающая клетка небесной воды. Любой, кто не достиг стадии Небесного человека, заперт здесь намертво. Выход из неё заказан.

— А фимиам, что курится в этой зале, пробуждает страсть. Ты — живой человек из плоти и крови, а потому этот яд подействует на тебя быстрее всего. Цыань... Будь послушным мальчиком. замени свою матушку и сыграй со мной свадьбу, м?

«Рожь не вышла, а губу раскатал».

В глубине глаз Гун Чэнь вспыхнула тёмная, осязаемая ярость.

— Цин Ся.

— Я здесь, — раздался тихий ментальный отклик Цин Ся из-за пределов водяного купола.

— Взорви тут всё к чертям, — ледяным тоном приказал Гун Чэнь.

Полдня назад

Падение Гун Чэнь с Тигриной горы вовсе не было нелепой случайностью.

Ещё до встречи с Цин Ся за ним, словно безумная, гналась растрёпанная покойница.

«Старшая сестра Ин?»

На бегу Гун Чэнь то и дело оглядывался. Он догадывался, что она отыскиала его, почуяв присутствие Ин Чуньлай, чей дух всё ещё оставался привязан к нему.

«Эх, я ведь всё равно собирался свести с ней счёты позже. Зачем было самой лезть на рожон?»

— Да чтоб тебя... — задыхаясь от быстрого бега, вопила Ин Вань. — Ты куда несёшься, ублюдок?! Жена рождает, что ли?! Стой... дай мне хоть слово сказать... оглох?!

«Вообще-то ты уже выдала целых шесть фраз», — мысленно усмехнулся Гун Чэнь.

— Ах ты!.. — Ин Вань окончательно рассвирепела. — Чуньлай! А ну задай ему!

Не успела она договорить, как правую ногу Гун Чэня свело жуткой судорогой. Парень не удержал равновесия и, не имея возможности затормозить, покатился вперёд, нелепо подпрыгивая на одной ноге: гоп, гоп, гоп...

— Господин Гун! — именно в этот момент из чащи выскочил Цин Ся. По его щекам градом катились слёзы, а вид был самый жалкий. — Молодой господин Сюй... он бросил меня!

— Чего?

Гоп, гоп, гоп...

— Молодой господин Сюй женится!

Бум!

Гун Чэнь от неожиданности оступился и кубарем полетел с вершины утёса к самому его подножию.

Пока он лежал на земле, чувствуя себя грудой переломанных костей, и пытался вправить вывихи, Ин Вань наконец нагнала его. Она уставилась на него с нескрываемым злорадством:

— Вот именно об этом я и хотела тебе поведать.

Цин Ся сердито фыркнул в её сторону:

— Сама виновата, это всё из-за тебя!

Ин Вань, видимо, слегка побаивалась его гнева. Она испуганно втянула голову в плечи:

— Я вовсе не хотела навредить шисюну. У меня были с собой снадобья для восстановления духовных сил. Я собиралась отдать их шисюну, как только мы окажемся в Царстве призраков. Но кто же знал, что наш призыв привлечёт сразу двух Небесных Владык Пяти Костей? Нас с тобой один из них утащил к Мосту Левого Уха, а вот шисюна забрал второй. Я только сегодня разузнала, что его держат в Западном флигеле... И да, его действительно принуждают к браку.

Гун Чэнь слушал её с каменным лицом. Уперевшись выбитым плечом в толстый ствол дерева, он с глухим щелчком вернул сустав на место.

— Хозяин Западного флигеля, Князь Яоцзэ, назвался старым другом матушки молодого господина Сюя, — опустив голову, тихо добавил Цин Ся. — Он якобы спас его из лап Небесного Владыки Пяти Костей. И заявил, что защитить господина в Царстве призраков можно лишь

одним способом — если тот сочетается браком с местным жителем. И молодой господин... согласился.

—...

Хруст. Хруст. Хруст.

Гун Чэнь, словно лишившись чувствительности к боли, один за другим вправлял смещённые суставы.

— Что бы ты ни задумал, — Ин Вань бросила на него настороженный взгляд, — будь предельно осторожен с Князем Яоцзэ. Именно он в своё время обучил меня запретной технике симбиоза. Все эти дни я размышляла: с какой стати ради поимки такой мелкой сошки, как я, явились сразу двое Небесных Владык? Вернее всего, второй пришёл именно за шисюном. И то, что Князь Яоцзэ «случайно» спас его в то же мгновение, выглядит слишком уж гладко.

— Сдаётся мне, Князь Яоцзэ и Небесный Владыка Пяти Костей заодно. Или даже... — Ин Вань понизила голос, чеканя каждое слово: — Они делят одно тело на двоих, прямо как мы с Чуньлай. И охоту на меня объявили лишь потому, что этот мерзавец боится разоблачения.

Цин Ся побледнел от ужаса:

— Значит, молодой господин Сюй в смертельной опасности! Господин Гун, нам нужно скорее...

— Погоди, — Ин Вань зажмурилась, а затем опустилась на колени прямо перед Гун Чэнем. — Я знаю, что поступаю низко и бесстыдно, прося о чём-то сейчас. — Она склонилась до самой земли. — Но у меня есть тайные сведения о Князе Яоцзэ и доказательства того, что орден Дуань сговаривается с Царством призраков. Тебе это пригодится. В обмен я прошу лишь об одной услуге.

Гун Чэнь молча смотрел на неё сверху вниз.

Ему было трудно оставаться мягким, зная, что его шисюн пострадал из-за её глупости. И всё же, вспоминая её муки на Пути перерождения, он не мог не сочувствовать ей.

Поколебавшись, Гун Чэнь опустился на одно колено и осторожно поднял Ин Вань за плечи.

Её миндалевидные глаза давно высохли от слёз, взгляд казался тусклым и безжизненным.

—...Спасибо. Я беру назад свои слова о том, что ты и в подмётки не годишься Гун Чэню. Если бы я просила о помощи его самого, он бы меня и слушать не стал.

Гун Чэнь: «...»

Желание помогать этой девице испарилось без следа.

Тем временем снаружи «клетки-фонаря» догорал кроваво-красный закат. На темнеющем небосводе тонким серпом зажглась луна.

— Взорви тут всё к чертям, — повторил Гун Чэнь. Его взгляд заледенел.

В то же мгновение в небесах, прямо над ними, возник Цин Ся, до этого искусно скрывавший своё присутствие. Изумрудные серьги-каффы в его ухе тускло блеснули. Он вскинул изящный лук и натянул тетиву до предела.

К наконечнику стрелы грубой бечёвкой был примотан увесистый пороховой заряд, а фитиль тугой спиралью обвивал древко до самого оперения.

Цин Ся слегка дунул на фитиль — тот с шипением заискрился. Секунду спустя стрела огненной кометой сорвалась вниз, вонзившись в призрачный купол со стороны Князя Яоцзэ.

Тот успел лишь обернуться на вспышку:

— Что за...

ГРОХОТ!

Чудовищный взрыв потряс залу, взметнувшись яростной огненной волной и оборвав его крик на полуслове.

Влажный купол в клочья разорвало взрывной волной, и его обрывки дождём искр рассыпались в пустоте, подобно угасающему праздничному салюту.

Ещё до взрыва Гун Чэнь рванул Сюй Цыаня на себя, укрывая в кольце своих рук.

В глубине души он уже проклинал свою щедрость — не стоило набивать в снаряд столько пороха, он явно переоценил прочность этой чёртовой ловушки. Сам-то он был живучим как сорняк — падение с горы едва ли могло его прикончить, но его нежный, хрупкий шисюн... Не дай боже на нём останется хоть одна царапина!

— Гун Чэнь... — Сюй Цыань судорожно хватал ртом воздух, силясь прийти в себя после

оглушительной вспышки. Его голос дрожал от сдерживаемого напряжения: — Оставь меня... Я сам...

«Опять за своё! Снова строит из себя героя!»

Гун Чэнь в ярости стиснул зубы и, не сдержавшись, с силой стукнулся своим лбом о его лоб:

— Сюй Цыань! Ты себя в зеркало видел?! У тебя же пальцы дрожат, ты меч едва держишь, а всё туда же — «оставь меня»! Хватит уже упрямиться! Перед кем ты хорохоришься? Перед покойником?!

При звуках этого слова Сюй Цыань резко вскинул голову и мёртвой хваткой вцепился в воротник его одеяния. Его взгляд полыхнул ледяным гневом:

— Не смей говорить, что ты мёртв.

— А вот и буду! — упрямо огрызнулся Гун Чэнь, не отводя глаз.

Сюй Цыань продолжал смотреть на него с яростной решимостью, но вдруг приподнялся на цыпочках и быстро, требовательно поцеловал его в губы:

— Не смей.

Гун Чэнь опешил.

Прошло несколько секунд, прежде чем к нему вернулся дар речи.

—...Ладно, — пробормотал он с совершенно ошеломлённым видом.

— И ещё... — Сюй Цыань больше не мог сдерживать лихорадочный жар, терзавший его изнутри. Он обвил руками шею Гун Чэня, притягивая его к себе всё ближе и ближе. — Я просил оставить меня вовсе не из гордости. — Его горячий шёпот коснулся губ юноши: — Разве ты не слышал, что сказал Князь Яоцзэ? Гун Цзинъюй... Я отравлен приворотным зельем.

Он заглянул ему прямо в глаза:

— Поможешь мне?